

Затмение сконденсировало ману Юджина в массу сверхвысокой плотности, затем вызвало бесконечную цепь взрывов внутри этой массы, подобно тому, как работала его Формула Кольцевого Пламени. На маленькое солнце, созданное таким образом, был наложен Пустотный Меч. По мере того, как все больше и больше слоёв накладывалось друг на друга, взрывы в центре солнца становились все более интенсивными.

По мере накопления взрывной мощи сила, связанная в этом заклинании в форме солнца, увеличивалась в геометрической прогрессии. По мере того как это происходило, на поверхности ложного солнца появлялись солнечные пятна, постепенно окрашивая его в чёрный. Как только солнце станет полностью чёрным, наступит момент, когда Затмение будет полностью готово.

Бесчисленные перья, созданные Протуберанцем, выполняли несколько различных функций. Самой важной и главной функцией была их способность действовать как координаты. Эти координаты реагировали только на ману Юджина.

"Скачок", который юноша мог активировать с помощью этого, был намного быстрее, чем обычное заклинание. Единственное крыло Протуберанца действовало как командная башня. Многочисленные перья, разбросанные от него, отвечали только на сигнал Фирменного заклинания юноши. В тот момент, когда Юджин пожелал этого, он мог перемещать разбросанные перья туда, куда ему заблагорассудится.

Они использовались не только как координаты. Перья также могли служить Юджину глазами или другими органами чувств для наблюдения за определенной зоной. Даже если противник был слишком быстр, чтобы следить за ним невооруженным глазом, десятков или даже сотен глаз было достаточно, чтобы не отстать от любого. Даже если противников было очень много, с помощью Протуберанца Юджин мог следить за всеми.

Причина, по которой в Протуберанце были добавлены различные функции, заключалась в том, что это крыло, перья и само заклинание были тщательно разработаны для поддержки боевых способностей юноши. Кроме того, сама мана Юджина обладала определенным аспектом, которое заметно отличало её от обычной маны.

Этот аспект был молниями и духами Мирового Древа, которые были растворены в его мане. Благодаря им мана Юджина была подобна единому гигантскому организму. При помощи такого свойства маны, контроль и манипуляции юноши над своей маной усилились, что позволило ему телепортироваться с такой высокой скоростью.

Перья, по сути, были просто маной Юджина.

Именно благодаря этому стало возможным нечто подобное. Глядя на Молона, который был прижат к земле, юноша поднял руки.

Вжух!

Перья, разбросанные Протуберанцем, двигались по воле Юджина. Когда перья соединялись друг с другом, возникали бесчисленные звезды.

Нет, это были не звезды, а солнца. Несмотря на большую разницу в силе с тем, как Юджин напрямую накладывал Затмение, наложение Затмения через Протуберанца было коротким и быстрым.

Десятки солнечных пятен обрушились на Молона. Мужчине, который был глубоко зарыт в землю, даже не хватило времени, чтобы вытащить своё тело.

Бам! Бам! Бам!

Вся гора задрожала, нет, она начала разрушаться.

«Если бы всё закончилось только этим», — с тоской подумал Юджин.

Глаза юноши были широко раскрыты, пока он продолжал манипулировать своей маной. Каждый раз, когда его крыло Протуберанца трепетало, появлялись перья, и эти перья тут же собирались вместе, образуя солнечные пятна, которые непрерывно падали вниз.

Но одного этого было недостаточно. Между поднятыми руками Юджина начали скапливаться искры. Вместо того чтобы продолжать бомбардировку солнечных пятен через Протуберанца, юноша пытался создать солнечное пятно с помощью Формулы Белого Пламени.

Но прежде чем созданное им солнце успело почернеть, буря маны, вызванная непрерывной бомбардировкой, исчезла, словно её смыло водой. Это произошло потому, что Молон, который провалился ещё глубже, когда гора вокруг него рухнула, поднялся на ноги.

— Ахахаха! — смех Молона, казалось, потряс весь мир.

По коже побежали мурашки, Юджин остановил формирование Затмения.

У него больше не было времени на такую задержку. Если юноша опоздает хоть немного, он может попасться этому варварскому идиоту.

— Хаха, хаха! Ухахаха! — Молон продолжал смеяться.

Его тело было совершенно невредимо, но из-за того, что он был так глубоко зарыт в землю, Молон был весь в грязи. Когда он вскочил на ноги и снова взмахнул кулаком, мужчина не смог поймать даже тень Юджина. Было бы не странно, если бы он разозлился, что, пройдя такой путь, ему не удалось даже задеть подол одежды юноши, но почему-то здоровяк был так счастлив, что продолжал улыбаться.

— Ты действительно быстр, Хамел! — весело похвалил Молон.

Бам-бам!

Солнечное пятно взорвалось прямо перед носом мужчины. Однако Молон даже не повернул голову и не отступил. Вместо этого он вытянул голову, широко раскинув руки, словно пытаясь ударить взрывной волной по голове.

— Возможно, ты даже не используешь Самовозгорание в настоящее время. Если это так, значит ли это, что ты можешь двигаться ещё быстрее, чем сейчас? — предположил Молон.

Бах, бах, бах!

Взрывы раздавались один за другим.

Мужчина не остановился. Десятки сотен перьев, разбросанных Протуберанцем, служили Юджину глазами, когда он наблюдал за телом Молона. Когда мышцы рук мужчины вздулись, а кровеносные сосуды сжались, юноша задумался, куда Молон собирается направить такую силу, которая грозила разорвать его гигантское тело изнутри. Юджин проверил, куда смотрят глаза мужчины.

— Мне трудно даже догнать тебя, — с готовностью признался Молон.

Он не говорил, что это невозможно. С самого детства мужчина взбирался и спускался с таких огромных гор, как эта, и бегал по снежным полям. Даже тогда, когда его ноги были медленными, он всё равно мог ловить зверей и чудовищ. Охота Молона заключалась в том, что он упорно преследовал добычу, пока не удавалось её поймать.

Молон, который когда-то носил титул вождя, был лучшим охотником в племени Байар. Как бы быстро ни бегала его добыча, мужчине всё равно удавалось настичь ее. Когда Молон охотился, он не щадил жизни своих жертв.

Но сейчас было не время для такой охоты. Поэтому мужчина начисто отказался от погони за Юджином.

— Так я поймаю тебя без погони, — предупредил Молон.

Улыбка исчезла с лица мужчины. Его извивающиеся пальцы схватили сам пустой воздух.

Это была не какая-то магия. Будь то триста лет назад или сейчас, Молон никогда не учился пользоваться магией. Это был не какой-то особый дар, который Вермут дал ему вместе с этой миссией, как и все это отдельное пространство.

Это было просто....

...Явление, бесконечно близкое к магии, которое было вызвано варварской и абсурдной силой Молона. В настоящее время пальцы мужчины вцепились в само пространство. Прodelать в нём дыру было не так уж сложно по сравнению с этим. Если сконцентрировать достаточную силу в одной точке и выпустить её на свободу, то пробить пространство было проще простого.

Однако то, что Молон делал сейчас, было явлением, не сравнимым с этим. Хватка мужчины перемещала всю пространственную ось. С помощью одной лишь силы он держал всё это пространство на ладони и мог тянуть его туда, куда хотел.

— Это безумие, — выплюнул Юджин, когда непреодолимая сила окутала его тело.

В настоящее время юноша не мог придумать подходящего способа справиться с подобным. Как бы быстро Юджин ни летел, ни полз, ни торопился, всё его движения все равно происходили в этом пространстве. Не только Юджин был "пойман". Даже трепещущие перья застыли на месте.

Затем все было притянуто к Молону. Сила мужчины стала законом физики, подобно силе притяжения, он тянул к себе всё, что попадало в его руки.

Сначала это было медленно, но постепенно становилось всё быстрее. Скорость притяжения не изменилась, но то, что сила была настолько велика, что от неё невозможно было убежать, оставалось неизменным от начала до конца.

Молон не двигался с места. Он продолжал тянуть все пространство к себе и направил кулак в сторону Юджина, как будто хотел, чтобы юноша ясно видел, что он приближается. Что касается Юджина, то он был уверен, что кулак будет направлен на него именно в тот момент, когда он будет уверен, что не сможет уклониться.

— Вот сукин сын, — выплюнул проклятие юноша, в полную силу разгоняя Формулу Белого Пламени.

Словно в ответ на это, крыло Протуберанца вспыхнуло тусклым светом.

Это было небольшое сожаление. Это пространство находилось по другую сторону от Лехайнджара. В результате маны в воздухе было мало, а первобытных духов вообще не было. Из-за этого он не смог использовать всю силу Протуберанца, как планировал изначально.

«...Хотя даже если бы я сражался в оптимальных для меня условиях, шансы на победу все равно были бы невелики», — признался себе Юджин.

Он просто подумал, что жаль, что некоторые из различных средств, которые он мог бы

использовать, были заблокированы.

В этом случае у него не было выбора, кроме как использовать что-то другое.

Между пальцами Юджина начали переплетаться угольки и искры электричества.

Сначала всё, что он создал, было очень маленьким. Но подобно тому, как уголь потребляет кислород и увеличивается в размерах, подобно тому, как различные электрические токи собираются в один и превращаются в огромную молнию, солнце, зажатое между ладонями Юджина, начало раздуваться. Затмение, которое юноша начал медленно создавать таким образом, было другого класса по сравнению с тем, которое он использовал в Тёмной комнате. Но это было ещё не всё. Солнечные пятна, созданные из перьев Протуберанца, плавали вокруг Юджина.

— Хм, — озадачено хмыкнул Молон.

Мужчина никак не мог измерить готовящуюся силу. Его волосы взлетели в воздух и закрутились, как пламя. Сила начала вливаться в его крепко сжатый кулак. Дошло до того, что тот самый кулак, который Юджин ранее оценил как неизбежный, стал больше похож на случайное приветствие.

Разрыв между Юджином и Молоном продолжал становиться всё ближе. Теперь не было бы странным, если бы в любой момент мужчина замахнулся кулаком. Желание напасть первым, казалось, вот-вот вспыхнет внутри него, но Юджин отчаянно подавил этот порыв.

Когда расстояние между ними сократилось до нужной длины...

Молон рассмеялся и взмахнул кулаком. Кулак, который выглядел достаточно большим, чтобы покрыть весь мир, приблизился к Юджину. В то же время юноша закончил подготовку Затмения без ошибок. Затмение, брошенное Юджином вперёд, столкнулось с кулаком Молона прежде, чем его удар достиг цели.

Должно быть, это было лишь мимолетное мгновение, но глазам Юджина показалось, что все происходит медленно. Огромная сила, влитая в Затмение, была сублимирована во взрыв. Кулак Молона был способен поглотить весь взрыв, но на мгновение был отброшен назад. В этот момент солнечные пятна, которые парили вокруг, словно сопровождая юношу, также были отброшены. Овладев моментом, Юджин намеревался продолжать натиск, пока окончательно не победит оппонента.

Хрясь-хрясь.

Юджин услышал звук. Звук исходил от Молона: от его пальцев до костяшек, затем по всем мышцам.

Его поза, когда он замахивался кулаком, слегка изменилась. Если бы его спросили, как она изменилась, то в ответе не было ничего особенного. Молон просто выдвинул ногу чуть дальше вперед, перенес на неё свой вес и растянул мышцы. Все, что он сделал, — это изменил позу, превратив небрежный взмах кулаком в полноценное "ударное" движение.

Просто изменив позу, вес кулака также изменится. Так было и в этом случае. Если раньше мужчина просто махал кулаком вперёд, то теперь он был в ударной стойке.

Затмение взорвалось. Затем оно было немедленно стёрто с лица земли. Возможно, это была сложная и плотно связанная масса маны, но она всё равно не могла противостоять варварски безграничной силе Молона.

Он собирался умереть.

Уууух!

В тот самый момент, когда Юджин собирался вспомнить то ощущение, которое он уже однажды испытывал, кулак, который, казалось, должен был взорваться и раздробить его тело, остановился прямо перед носом юноши. Огромная сила мгновенно исчезла, оставив после себя легкий ветерок, от которого волосы Юджина затрепетали.

— Этого достаточно, Хамел? — сказал Молон, всё ещё держа кулак на вытянутой руке.

— Вот идиот, — выругалась Анис, которая всё ещё наблюдала издалека, и выражение её лица страшно исказилось.

Юджин ничего не сказал и просто смотрел между кулаком и лицом Молона, которое можно было разглядеть за ним. Из-за эмоционального шока, порыва ветра и других подобных причин юноша даже не мог подумать о том, чтобы сомкнуть свои губы, которые были раздвинуты в оцепенении.

— Ты силён, — похвалил Молон. — Однако я сильнее. Я сильнее, чем был триста лет назад. Так что тебе меня не одолеть.

— ... — Юджин молчал.

Мужчина продолжал говорить: Хамел, я не совсем понимаю, почему ты хотел со мной подраться. Ты злишься, потому что я изменился? Даже в старые времена ты был грубым, но добродушным. Поэтому я думаю, что ты делаешь это ради меня.

Юджин продолжал молчать: ...

— Пока я сражался с тобой, я вспоминал моменты из своего прошлого. Это позволило мне поразмыслить над миссией, которая была возложена на меня. Мои сотни лет, проведенные за этим занятием, имели смысл. Я смог воссоединиться с тобой и Анис. Уже одно это делает меня...

— Эй.

С запозданием губы Юджина сомкнулись. Его волосы, разметавшиеся от ветра, медленно опустились назад. Юноша положил руку на свою беспокойно вздымающуюся грудь. Голова кружилась, а зрачки словно пульсировали.

Тем не менее, Хамел решительно задал вопрос: Ты с ума сошел?

Только что Молон полностью остановил свой кулак. Он даже не ударил юношу. Думал ли он, что Юджин умрет, если ударит? Хотя он должен быть благодарен за внимание, желудок юноши словно скрутило в узел. Юджин не чувствовал бы себя так, если бы Молон, по крайней мере, уменьшил силу удара до такой степени, чтобы "он не умер от этого".

Но что действительно, по-настоящему разозлило Юджина, так это то, что Молон полностью убрал всю силу из своего кулака.

Юджин был слабее Молона. Если мужчина хотел проверить это, то метод был не таким уж сложным. Все, что Молону нужно было сделать, это физически избить Хамела до такой степени, чтобы он больше не мог бороться.

Юджин подумал, что раз это Молон, то именно так он и поступит. Независимо от того, кто был противником, мужчина никогда не стал бы им сочувствовать. Воины всегда должны быть четко убеждены в своей победе или поражении. Именно так Молон всегда говорил о поединке между воинами.

— Ты решил пощадить меня? — обвинил Юджин.

Если бы его противником был кто-то другой, юноша не испытывал бы такого сильного волнения. Именно потому, что его противником был Молон, Юджин... почувствовал себя взволнованным.

— Меня? — повторил юноша.

На самом деле, Юджин был разгневан не только потому, что это был Молон. Даже если он однажды умер и реинкарнировался, казалось, что фундаментальная природа человека никогда не меняется, и Юджин всегда искренне ненавидел подобные вещи.

Когда начиналась драка, даже если нельзя было закончивать бой летальным исходом, у проигравшего должна была идти хотя бы кровь из носа. Но чтобы остановить кулак прямо перед лицом своего врага...

— Что? Ты спрашиваешь, достаточно ли этого? Ты говоришь, что нет необходимости продолжать? Ты говоришь, что я никак не могу победить?

Молон осторожно обратился к нему: Хамел, ты, кажется, что-то неправильно понял...

Не понял? Тут не было ничего непонятного.

Хотя он не собирался заходить так далеко, Юджин всё равно схватился за бешено колотящееся сердце. Его сердце, которое уже пульсировало от досады, раздражения и гнева, стало биться ещё сильнее.

Анис, наблюдавшая за этой сценой со стороны, издала глубокий вздох. Молон тоже отреагировал, вздрогнув и сделав шаг назад. Эти два человека, сражавшиеся вместе с Хамелом триста лет назад, никак не могли не понять, что он сейчас делает.

Пока его пальцы массировали сердце, вращающиеся Ядра начали бешено бежать по кругу. Это было Самовозгорание. Однако оно отличалось от прежнего. Даже сам Юджин не мог предположить, насколько более взрывным будет Самовозгорание Формулы Белого Пламени Шестой Звезды.

Разве всё не обернулось к лучшему? Обычно ему не удавалось выплеснуть всю свою силу, но если его противником был Молон, то Юджину не нужно было беспокоиться о том, что он умрёт. Фиолетовый огонь начал вихриться вокруг Юджина. Одно крыло Протуберанца поднялось ещё выше, став ещё больше.

Молон больше ничего не сказал и просто молча стоял. Пламя Юджина пылало яростно, но сияние в глазах юноши было ещё более интенсивным, чем это. Мужчина запоздало опустил кулак, который всё ещё был вытянут перед ним. Но он всё ещё не разжал пальцы. Неосознанно Молон рассмеялся, а затем снова поднял сжатые кулаки в боевую стойку.

Юджин рванулся вперед, его тело было так полно силы, что вот-вот взорвется.

Верно, теперь, когда он подумал об этом, Юджин совершил ошибку с самого начала. Против такого идиота, как Молон, зачем он сражался в стиле боя, ориентированном на навыки, который использовал пространственный прыжок Протуберанца или бомбардировку солнечными пятнами? Молон даже не был искусен в таком виде боя, и не был настолько глуп, чтобы иметь какие-либо слабые места, в которые юноша мог бы нанести удар.

Поэтому, будь то триста лет назад или сейчас, при сражении с Молоном этот вид боя был

самым подходящим.

Все перья Протуберанца разом сгорели. Тело юноши метнулось вперёд в чрезвычайно быстрой вспышке молнии. Даже если она не была такой сложной, как у Затмения, слои ауры клинка, наложенные на Пустотный Меч, покрывали кулак Юджина.

Треск!

Кулак юноши приземлился на щеку Молона. Предыдущая атака не смогла сдвинуть мужчину ни на йоту, но, возможно, благодаря использования Самовозгорания, голова Молона повернулась "слегка" в сторону.

— Пфу, — Молон рефлекторно выплюнул немного крови из раны внутри рта, затем застыл на несколько мгновений.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз пролил свою кровь? Как только он начал думать об этом, голова мужчины перестала быть мутной. На самом деле он чувствовал себя так же, как и триста лет назад, а его усталые глаза загорелись тем же светом, что и в юности.

Гррррк!

Молон оскалил зубы, которые только что попробовали кровь после стольких лет, и метнул кулак.

Этот кулак должен был ударить Юджина. Он не промахнулся. Юноша до предела сконцентрировался, готовясь принять кулак Молона. Сила, стоящая за ним, не была тем, что он мог принять в лоб. Юджин умел отводить атаки, но как бы хорошо он ни умел парировать, сила такого уровня все равно заставила бы его кости затрепетать.

«Однако я еще могу это выдержать», — подбадривал себя Юджин.

Он не был таким сильным, как предыдущий удар, который заставил юношу почувствовать приближение смерти. Хотя этот удар, казалось, мог бы раздробить его тело, если бы попал, но пока он не попадал под него напрямую, Юджин мог выдержать его.

Началось их сражение.

Как давно Молон в последний раз так энергично размахивал кулаком? За сотни лет ему не приходилось наносить удары, подобные этим. Нур, конечно, мог быть зловещим существом, но он никогда не был противником, который требовал от Молона полной отдачи. Всего один удар или взмах топора — вот и всё, что было нужно, чтобы убить его.

Когда жажда битвы переполняла его, Молон бил себя по лицу. Он царапал землю и бился о неё головой. Но все эти меры были тщетны.

Но сейчас?

Молон знал, что даже сейчас он не может вложить всю свою силу в кулак, которым он размахивает. Как бы ему этого ни хотелось, мужчина не мог позволить себе размахивать кулаком со всей силы. Независимо от того, насколько сильным стал Хамел после применения Самовозгорания, если ему придется столкнуться с полной мощью Молона, это приведет к необратимым последствиям.

Но, как ни странно... Кулак Молона казался тяжелым. Даже не вкладывая в него всю свою силу, его грудь не ощущалась стеснённой. Это было потому, что в кулак вливалась не только чистая сила. В его кулаке было множество сложных эмоций, которые даже сам Молон не мог полностью описать.

Однако среди всех этих эмоций мужчина знал, какая из них самая большая.

Возможно, это было одиночество. Его сотни лет одиночества были собраны в кулак, а затем отправлены в полет на старого друга из тех времен, когда он не был так одинок.

Их кулаки продолжали наносить удар за ударом. Но даже при этом Молон чувствовал в своей груди удовлетворение, какого не было никогда прежде.

— Пф, — фыркнул Молон.

Когда один удар за другим попадал ему в нос, из него начала хлестать кровь. Не вытирая кровь из носа, мужчина просто улыбнулся.

Бум!

Дыхание Молона приблизилось к нему, затем кулак Юджина вошёл в живот мужчины, но тело Молона лишь слегка содрогнулось.

— Что случилось, Хамел?! — крикнул мужчина голосом, полным смеха.

Несмотря на то, что Юджин попал точно в живот, дыхание Молона было в порядке. Однако дыхание юноши было затруднено. Его пламя, которое сначала горело так интенсивно, в какой-то момент потухло ещё меньше, чем было в самом начале.

— Я всё ещё могу продолжать борьбу! — упрямо твердил Юджин.

Бам!

Молон взмахнул ладонью и ударил юношу по плечу. Он напрягся изо всех сил. Юджин создал защиту из пламени, но она была полностью разбита. Даже кости юноши не смогли избежать участи быть раздавленными. Левая рука Юджина больше не могла использоваться.

— Берегись, Хамел! — с усмешкой предупредил его Молон, подняв кулак.

Кулак мужчины опустился на голову Юджина. Юноша всё ещё был вне равновесия из-за полученных травм, но он быстро ответил на атаку. Все перья Протуберанца двинулись, чтобы заблокировать макушку головы Юджина. Сам юноша тоже поднял правую руку и приготовился заблокировать кулак Молона.

Хрясь!

Перья были уничтожены, а правая рука Хамела также была сломана. Остальная сила удара, которая не была рассеяна, обрушилась на тело Юджина, заставив его упасть на колени.

— Я победил! — злорадствовал Молон.

Победа, которую праздновал мужчина, полностью отличалась от предыдущей. Он искренне смеялся и с гордым криком объявил об этой победе.

Юджин сгорал изнутри. Он хотел что-то сказать, чтобы опровергнуть победу Молона, но, в отличие от прежних лет, у него не было никаких оснований возразить. Обе его руки были сломаны. Он также потерял контроль над ногами. Кроме того, помимо мелких переломов, были повреждены и внутренние органы. И это было ещё не всё, не так ли? Самовозгорание медленно подходило к концу.

Это была безрассудная драка.

Юджин никак не мог победить Молона в таком поединке. Даже в своей прежней жизни Хамел, если бы он вступил в схватку с товарищем, то каждый раз проигрывал.

— Верно, сукин сын, — со вздохом согласился Юджин, сдерживая гнев и боль, пронизывающую все его тело. — Как трехсотлетний старик, приятно ли тебе победить двадцатилетнего?

— А? — хрюкнул Молон.

Юноша повторил с проклятием: Я спросил, блять, приятно ли тебе это?

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, Хамел. Ведь это ты начал драку, разве нет? — логично заметил мужчина.

Юджин только громко крикнул в ответ: Я спросил тебя, приятно ли тебе?!

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3017628>